

Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Этот великий праздник в честь Богородицы, известный с VI в., отмечался в древности 25 марта, а по новому стилю (в православной традиции) был перенесен на 7 апреля.

Он посвящен тому дню, когда архангел Гавриил известил деву Марию о будущем рождении Иисуса Христа, мессии и Сына Божия: «Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. ... и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (евангелие от Луки).

Для христиан Благовещение - великое торжество, «начальный момент истории очеловечивания бога, т.е. земной жизни Иисуса Христа». Предполагается, что непорочное зачатие произошло в тот самый миг, когда Мария выразила свою покорность Господней воле; поэтому Благовещение и Рождество разделяют девять месяцев. Кроме того, некоторые церковные писатели соотносили дату Благовещения с днем сотворения человека, противопоставляя смирение и послушание Марии непослушанию Евы, повлекшему за собой грехопадение. В VI в. архиепископ антиохийский Анастасий писал: «Сотворение человека было в 25-й день марта; а посему и Гавриил в этот день послан был благовестить Деве нетленное от Нее воплощение Спасителя и предвозвестить Ей имеющее совершиться чрез Нее спасение человеков. Ибо прилично, чтобы согрешивший и воссоздан был в такое же время, в какое создан». Своим согласием Мария - «новая Ева» - как бы искупила грех первой женщины и сделала первый шаг на пути спасения рода человеческого, а потому в церковной традиции Благовещение - третий по значимости праздник, главный после Рождества и Пасхи. Величие его таково, что он не отменяется даже в Пасху, и если праздники случайно совпадут, то этот день называют «кириопасха» (т.е. «господственная», «настоящая» Пасха); тогда в церкви сперва служат благовещенскую литургию и лишь потом приступают к пасхальной.

В славянской народной традиции Благовещение (Благовещенье, Благовещеньев день, как говорили крестьяне) не только постоянно сопоставляли с Пасхой, но даже порой ставили его выше Светлого Христова Воскресенья. Русские, например, говорили, что Благовещение «самый большой у Бога праздник», который отмечают все на небе, на земле и даже в подземном мире (по поверью, в этот день, как и на Пасху, грешников в аду не мучают, давая им передышку). Сам Иоанн Златоуст называл Благовещение «первым праздником» и «корнем праздников». Даже светила небесные отмечают этот день: повсюду у славян считалось, что красное солнышко, радуясь «благой вести», на восходе «играет», переливаясь разными цветами и трепеща лучами, поэтому селяне специально выходили утром на возвышенности полюбоваться этим зрелищем. Карпатская легенда рассказывает, что когда однажды Благовещение совпало с Пасхой и священники не отслужили благовещенскую службу, перейдя сразу к пасхальной, солнце отказалось всходить и ночь продолжалась до тех пор, пока в храмах не начали благовещенскую службу; но и тогда солнце не встало полностью, лишь показалось на закате.

Всякая тварь живая, говорили в народе, чтит и празднует Благовещеньев день, а особенно радостно встречают его птицы, поскольку они, в силу своей небесной природы, ближе всех к Богу. Оттого на Благовещение принято было «пташкам волю давать» - выпускать их из клеток, чтобы они «пели во славу Божию» и принесли счастье тому, кто их освободил. Вероятно, на этот обычай повлияло и поверье о том, что именно птицы хранят ключи от неба и «отпирают лето» (как поется в народных песнях: «Уж ты, ласточка, ты косаточка, ты возьми ключи, лети на небо. Ты запри зиму, отомкни лето...» и т.п.). В больших городах даже специально устраивали целые «птичьи торги»: в Москве, например, вплоть до XIX в. на Благовещение против Охотного ряда выстраивались торговцы разными мелкими пташками, а горожане приходили туда с самого утра, покупали птиц и отпускали их на волю. Ну а деревенские детишки, бывало, специально ловили птичек перед праздником, чтобы в день Благовещения отпустить их с просьбой поскорее привести весну: «Синички-сестрички, тетерки-чечотки, краснозобые снегиришки, щеглята-молодцы, воры-воробы! Вы по воле полетайте, вы на вольной поживите, к нам весну скорей ведите, за нас Божью Мать молитесь!»

«Благовещение весну начинает, землю открывает», - приговаривали крестьяне, и самое название праздника связывали с «благой вестью» о пробуждении мира от зимнего «мертвого» сна. На Благовещение, по народным присловьям, «Весна-красна ездит, на сошечке, на бороночке», «весна зиму поборола», «щука хвостом лед расколотила» (т.е. лед на реках трескается и сходит), «из земли тепло выходит», «цыган шубу продает» и т.п. С этим днем связывался прилет весенних птиц (зимующих, по древним представлениям, в раю-ирии и на Благовещение слетающих с «отворенного» весной неба), пробуждение медведя, а также появление разных «гадов» (лягушек, змей и насекомых, якобы выползающих из «открывающейся» земли), причем появление этих «летних тварей» до Благовещения считалось в народе дурным знаком, признаком затяжных холодов и голодного года. Следом за «гадами», как считалось, появляется и нечистая сила - лешие, водяные и прочие стихийные духи, зимовавшие в подземных (адских) вертепах.

На Благовещение повсюду устраивали различные «встречные» обряды: «Весну-красну» приглашали, зазывали-«гукали», приветствовали с пирогами и хлебом-солью, а также распевали в ее честь особые песни-веснянки. Занимались этим преимущественно дети и молодежь, реже — женщины, но порой и вообще все «от мала до велика». Для «зазывания Весны» выбирали обычно возвышенные места: горы, холмы и пригорки, поленицы, крыши овинов, амбаров и т.д. Ребятишки или парни с девушками лакомились специально для этого случая испеченными пирогами или ритуальными хлебцами, а потом запевали: «Благослови, Боже, нам весну гукати! Ай лели-лели, гукати! Весна красная, теплое летечко! Ай лели-лели, теплое летечко! / Малым деточкам вынеси, весна, по яичечку!...», «Весна, Весна красная! Приди, Весна, с радостью, с великой милостью» и т.п. Частью «зазывания весны» были и обязательные благовещенские костры, которые молодежь разводила на холмах или на берегах рек: они символизировали возрождение солнца и приближение летнего тепла, «очищали» людей и окружающее их пространство, прогоняли болезни, злых духов и пр. В кострах сжигали старую и ненужную утварь, прошлогоднюю солому, все старое и «нечистое». Вокруг этих костров водили хороводы, устраивали угощения, прыгали через огонь и распевали песни-веснянки: «Весна! Что ты нам принесла? Принесла я вам три угодья: первое угодьюшко — животинушка в поле, другое угодьюшко — с сошкой в поле, третье угодье — пчелки на налете, да ишло угодьица — миру на здоровьица...» и т.п. Местами еще «пускали огонь по воде», для чего разводили костер на старой бороне и сплавляли его по реке.

Благовещение считалось в народе днем полнейшего покоя и совершенной свободы от всяких дел и забот. Христиане полагали, что поведение человека в этот день должно «наиболее приблизить к Богу», поэтому всяческий «греховный разгул», а также любая работа в Благовещение запрещались, полагалось лишь посещать праздничную службу и предаваться «раздумьям о божественном». По русской пословице, «на Благовещение девица косы не плетет и птושечка гнезда не вьет»; старинная легенда гласит, что кукушка не имеет своего гнезда именно потому, что когда-то завила гнездо на Благовещение и Бог ее покарал. Считалось, что девица, которая заплетает косу в Благовещение, летом заплутает в лесу, а птица, которая в этот день сошьет гнездо, будет нести одни болтуны (пустые яйца) или растеряет перья и будет вынуждена ходить по земле до будущего года. Крестьяне говорили, что человека, работающего в великий праздник, весь год будут преследовать беды и неудачи. Хуже того, гнев Божий может пасть на все село: например, растапливание печи и приготовление хлеба на Благовещение могло стать причиной засухи или градобития летом, поэтому женщину, застигнутую за этим делом, селяне выводили в одной рубахе на улицу и обливали водой, надеясь исправить причиненный общине вред. На Благовещение запрещалось прясть, шить и вообще работать вечером при огне: «кто не чтит Благовещенья, с огнем за работой сидит, — убьет у того в это лето молоньей близкого родного!». Даже тот день недели, на который пришлось Благовещение, считался в народе тяжелым и несчастливым: весь год в этот день старались не начинать никакого важного дела (вроде пахоты, сева или уборки урожая, выгона или случки скота, строительства дома и т.д.).

Очень строго соблюдался в Благовещение запрет на супружескую близость и вообще половую связь, так как этот «нечистый процесс» мог тяжело оскорбить Господа в его светлый праздник. Считалось, что на виновные будут тяжко наказаны: на них падет неурожай, болезни, бесплодие и т.д. Во многих местах верили, что ребенок, зачатый в канун Благовещения, станет колдуном, а ребенок, родившийся в самый праздник, окажется с каким-либо телесным недостатком (родится калекой, слабоумным, некрасивым), либо всю жизнь будет неудачником, «непутевым». То же касалось и животных: по народному убеждению, ягненок, теленок или поросенок, родившийся в Благовещение, непременно будет с изъяном («из благовисного теляти добра не ждати»), либо вскоре погибнет («не живущ будет», «не уйдет от волчьих зубов»), а из яиц, снесенных на Благовещение, родятся уродливые цыплята или даже нечистые духи (василиски, змеи, хованцы и пр.).

В крестьянском календаре праздник Благовещения — как день начала весны, соотносимый с весенним равноденствием — считался началом нового сельскохозяйственного года, а потому он магически предопределял весь грядущий год: «Каково Благовещение проведешь, таково и весь год». В связи с этим, ко дню Благовещения приурочивалось множество поверий и примет, связанных с «магией первого дня», а также

различных «хозяйственных» ритуалов. Например, считалось, что на Благовещение (как и на Новый год или Рождество) нужно быть сытым, здоровым, хорошо одетым, иметь при себе деньги, и тогда весь год ни в чем не будешь испытывать недостатка. Русские хозяйки между благовещенской заутреней и обедней сгоняли помелом кур с насеста, полагая, что от этого они к Пасхе начнут обильно нестись. Лужичане на Благовещение старались посеять лен, а южные славяне сажали огородные культуры, чтобы они были «благ» (сладкие и сочные). У восточных славян на Благовещение освящали мак и лен вместе с зерном для посевов. В Македонии девочки-подростки первый раз на Благовещение замешивали хлеб, чтобы он всегда удавался им «благ» (мягок и вкусен). На Карпатах к этому празднику приурочивался первый выгон скота, даже если трава еще не выросла. У болгар, поляков и русских воры на Благовещение «заворовывали» - старались незаметно украсть хоть что-нибудь, дабы потом весь год быть удачливыми в своем ремесле. С вечера под Благовещение русские крестьяне всей семьей переселялись «на летнее положение» в холодные клетки, в летние избы и т.д., а в теплых зимних избах оставались только больные, старики и малые дети.

Например, сербы в Благовещение ходили к пчелам с ключом от дверей, с плужной или колесной чекой и выпускали пчел из летка, смазанного медом. Украинцы вкладывали в леток череп благовещенской щуки так, чтобы пчелы выползали наружу между щучьими зубами (чтобы пчелы «не давали себя в обиду»). В Закарпатье хозяин не выходил на Благовещение из дома, чтобы пчелы не покинули ульи; а в польском Поморье пчел в этот праздник освящали. Болгары и сербы в Благовещение окуривали ульи дымом от тлеющих тряпок и навоза, чтобы к пчелам не забрались змеи или мыши. Русские, украинские и белорусские пчеловоды подкармливали пчел просфорным порошком, смешанным с медом, и при этом молились, чтобы «повелел Господь пчелам начать святые меды, желтые и белые, и частые рои в пожитке и миру христианскому в удовольствие».

Поскольку Благовещение воспринималось как время «пробуждения» земли, большая часть обычаев, поверий и занятий этого дня была связана с плодородием и будущим урожаем. Прикасаться к земле, беспокоить ее до Благовещения считалось в народе большим грехом и строго воспрещалось, а нарушение запрета грозило засухой, градом, неурожаем и прочими бедами. На Благовещение же, по словам крестьян, «сам Господь благословляет землю и открывает ее на сеяние», архангел Гавриил водит по полям соху, а Богородица разбрасывает из золотой кошницы жито, моля Господа о благословении будущего урожая. Потому и принято было некогда в малорусских губерниях на Благовещение ставить образ «праздника» в кадку с яровым зерном, предназначенным для посева, и молиться перед ним: «Матерь Божия! Гавриил Архангел! Благовестите, благоволите, нас урожаем благословите: овсом да рожью, ячменем, пшеницей и всякого жита сторицей!»

С Благовещения у восточных славян традиционно начиналась пахота, однако в самый праздник еще не полагалось «тревожить» землю, так как этим можно было накликать неурожай. Поэтому на Благовещение обычно подмечали погоду и судили о будущем севе, урожае и состоянии природы по различным приметам: «Каково Благовещение, такова и Святая (Пасха)», «На Благовещение дождь – родится рожь: густа да колосиста, да умолотиста!», «Коли на Благовещение снег на крышах есть, так и будет еще и на Егорья в поле», «На Благовещение солнечный день – пшеница уродится», «Коли ночь на Благовещение теплая, весна будет дружная», «На Благовещенье солнышко с утра до вечера – об яровых тужить нечего: благая весть – будет чего поесть!» и т.д.

В некоторых местах хозяева прибегали к особым гаданиям. Например, русские хозяйки накануне праздника вывешивали где-нибудь в тихом безветренном месте мокрую холстину или полотенце, и если ткань при проверке оказывалась полностью высохшей, считали, что лето будет теплое и год будет урожайный, если влажной – что урожай будет средним, а если совсем еще мокрой или замерзшей – что лето будет дождливое и холодное, хлеб померзнет и урожай окажется скудным. В Сибири на Благовещение взвешивали три первых яйца, снесенных молодой курицей, и по ним определяли, какой срок будет более удачен для начала полевых работ: если тяжелее оказывалось первое яйцо, считали, что лучший урожай будет с «первого» посева (в конце апреля до 1 мая), если второе – с середины посевного срока (с Николы Вешнего), а если третье – с самых поздних посевов (с 15-20 мая).

У восточных славян немало благовещенских обрядов было связано с просфорами – специальными ритуальными хлебцами с оттиском креста. Их готовили обычно из продуктов, пожертвованных прихожанами, или на деньги, собранные с каждого двора, а во время праздничной службы освящали вместе с семенами для посева и раздавали прихожанам в огромных количествах. Эти просфоры, полученные из рук священника, считались в народе священными и наделенными удивительной магической силой; крестьяне целый год с почетом хранили их под образами и использовали во множестве различных обрядов. Например, благовещенскими просфорами лечили лихорадки и другие болезни, причем как у людей, так и у скота. Крошки просфор примешивали в корм животным и в зерна для сева, веруя, что это способствует плодородию –

обильному приплоду и богатому урожаю. Само присутствие освященного хлеба, как считалось в народе, защищает дом или поле от молнии, града, засухи, порчи, нападения злых духов и гадов (мышей, клопов и др.).

К Благовещению, как празднику весны и началу сельскохозяйственных работ, было приурочено множество разных очистительных обрядов, близких по своему характеру к купальским. К их числу, например, относилось традиционное умывание на рассвете в источнике или на реке (у «бегучей воды») – ради красоты и здоровья, для защиты от порчи и сглаза, а также побелка дома (у украинцев и белорусов), мытье хлебной дежи (в Полесье) и т.п. Однако подавляющую часть очистительных ритуалов составляли обряды изгнания или обезвреживания всей пробуждающейся и активизирующейся «нечисти» – различных «гадов» (змей, ящериц, вредных насекомых), нечистой силы, болезней, хищников и пр.

Так, например, у восточных и южных славян на Благовещение крестьяне били в металлические предметы, звонили в колокола и бубенцы, кричали и стреляли из ружей, щелкали кнутами и т.д., полагая, что это защитит скот во время летнего выпаса от волков и вообще отгонит диких зверей подальше от села. Подобные ритуалы могли быть как общественными (преимущественно у восточных славян), так и индивидуальными (у гуцулов, например, каждый хозяин трижды обегал нагишом вокруг своей хаты, звоня в колокольчик и приговаривая: «Как далеко слышен этот звон, так далеко чтобы волк держался от моей скотины»).

Примерно такими же способами прогоняли и змей, представляющих угрозу для людей и скота. Например, в Болгарии на Благовещение женщины и дети до восхода солнца или на закате обходили двор с медным тазом, били по нему ложкой и кричали: «Бягайте, змии, Благовец ща ва затисне (т.е. задавит)!»; а в Сербии ходили по селу и били в металлические предметы, считая, что змеи летом будут держаться от домов на таком расстоянии, на какое распространится лязг металла. Помимо этого, для изгнания змей и кусачих насекомых повсеместно применяли огонь. Так, у восточных славян с этой целью «чистили землю»: вечером накануне Благовещения сжигали во дворах мусор, навоз, изношенные лапти и зимние соломенные постели. Сербь, отваживая змей, кидали к каждому строению во дворе зажженные тряпки и разводили общественные костры, вокруг которых всю ночь танцевала молодежь. Украинцы на Карпатах обходили дом по солнцу и трижды бросали за собой горящую тряпку. Во многих районах Болгарии хозяева утром на Благовещение сметали по двору мусор и поджигали его перед домом или в огороде, а затем перепрыгивали через огонь босиком, чтобы защититься от вторжения змей и их укусов; при этом в некоторых районах хозяйка еще дополнительно брала зажженный факел и трижды обходила с ним дом, выкрикивая: «Бягайте, зъми и гущери (ящерицы)!» В Хомолье накануне Благовещения или рано утром в этот праздник кто-либо из домочадцев перебрасывал через порог тлеющий уголь, а первый вышедший из дома человек становился на этот уголь и заклинал змею: «Через порог пройду, а через уголь – не могу!».

Помимо этого, повсюду у славян к Благовещению приурочивались определенные запреты, соблюдавшиеся для защиты от змей. Например, запрещалось в этот праздник упоминать змей и ящериц (Болгария), ходить с палкой или вносить в дом дрова (Карпаты), отдавать что-либо из дома (Волинская обл.), вносить в дом зелень, особенно зеленый лук, протягивать веревки или волочить что-либо по земле (Сербия). Особые табу касались пряжи и шитья: так, запрещалось на Благовещение шить новую обувь (вост. Сербия), продевать нитку в иголку (Босния), вообще брать в руки иглу и веретено (Полесье), а также суровую, небеленую пряжу (Тульская губ.). В Пензенской и Пермской губ. советовали в Благовещение даже не смотреть на веретено, пряжу и острые предметы, чтобы не увидеть летом змей; при этом считалось, что если на Благовещение уколешься иглой, то змея непременно тебя укусит.

Для защиты от разных вредных насекомых витебские крестьяне на Благовещение старались во время умывания не пролить на пол ни капли воды и не уронить ни крошки во время праздничной трапезы; кроме того, в тех же местах для защиты от блох кто-нибудь из домашних рано утром, сняв с себя рубаху, втайне от всех мел хату, выносил мусор и, захватив с собой снега и льда, разбрасывал их по полу, а потом опять надевал рубаху и ложился спать. В Закарпатье на Благовещение также мели избу для защиты от блох, а затем ломали и выбрасывали метлу. Русские Забайкалья для защиты от блох и других насекомых сжигали в подполье тряпку. В Боснии и западной Сербии на Благовещение подметали дом и двор, собирали мусор и поджигали его перед домом (для защиты от блох и других кусачих тварей) или под плодовыми деревьями (для защиты от гусениц), а также прыгали через огонь (чтобы защитить себя на все лето от всяких вредных насекомых). В Полесье мусор, собранный на Благовещение, также сжигали на дороге или на меже для защиты от насекомых и змей; но там для этого обычая существовало еще и другое объяснение: считалось, что мусор, выметенный на Благовещение и выброшенный в поле или огород, вызывает буйный рост сорняков, и его жгли во избежание «порчи».

Видное место в благовещенской обрядности занимали также обряды, которые должны были защитить людей и их окружение от нечистой силы, особенно опасной в это время. В сущности, здесь применяли те же

ритуалы, что и для защиты от змей и волков. Например, практически у всех славян существовал обычай отпугивать нечистых духов на Благовещение выстрелами, криком и шумом, колокольным звоном и т.п. Пламя священных благовещенских костров, по народному убеждению, истребляет болезни, отпугивает нечистую силу, избавляет от порчи и сглаза, защищает от колдовских чар; поэтому поселяне прыгали через огонь, окуривали им одежду, переносили через огонь больных, прогоняли скот т.д.

Применялись в качестве защиты от злых духов и ритуальные запреты. Например, болгары верили, что на рассвете в день Благовещения самодивы и самовилы возвращаются из своих жилищ (где они пребывали со дня Усекновения) и купаются в реках, озерах и даже колодцах; поэтому в эту пору запрещалось подходить к воде, чтобы потревоженные самовилы не наслали свои чары. Считалось также, что в день Благовещения появляется змей-домовик, который пересчитывает всех домочадцев, и тот, кого он не увидит и не сосчитает, в течение года умрет; поэтому к Благовещению все домочадцы старались вернуться из отлучки домой. У украинцев на Карпатах существовало поверье о том, что из яйца, снесенного на Благовещение, может вылупиться «осинавец» (нечистый дух, родственник огненным змеям), поэтому хозяйки выбрасывали благовещенские яйца в реку. Во многих местах встречался также запрет ходить на Благовещение в лес, чтобы не встретить там нечистых духов или змей. Например, русские и украинцы не советовали ходить в лес 25 марта, полагая, что в этот день лешие выскакивают из-под земли, резвятся и «водят» людей по непролазным чащам; а белорусы говорили, что на Благовещение ружье «не убивает» дичь, так как леший не позволяет охотникам метко целиться.

Многие благовещенские ритуалы посвящались распознаванию и обезвреживанию ведьм (босорок, вештиц и пр.). Например, украинцы на Благовещение очерчивали хату кругом, проводя по земле топором или косой, «чтобы ведьма не приступила». В Закарпатье, дабы воспрепятствовать «босурканям», крадущим молоко у коров, в ночь на Благовещение клали на ворота дерн и рисовали кресты на дверях, а также старались в праздник не отдавать из дома никаких вещей. Украинцы Закарпатья на Благовещение прогоняли скот через воду и протягивали по земле от дома хворостину, чтобы «відтянути всяку нечисту силу від себе». Словаки считали, что на Благовещение босоркани собирают росу в решето, отбирая таким образом молоко у коров; поэтому их отпугивали ритуальным шумом – выстрелами, колокольным звоном и пр. Сербы Герцеговины для защиты от вештиц обходили дома с зажженными свечами слева направо и сыпали просо. На Волыни в Благовещение обметали и обкашивали косой дом, а также караулили в хлевах, и если обнаруживали рядом со скотом жабу или другое животное, то калечили его, полагая, что это ведьма пришла отбирать у коров молоко. Гуцулы считали, что на Благовещение «чередінниці» заходят в загоны к скоту и пытаются отобрать у коров «манну» (жирность молока), поэтому хозяева обходили с огнем дома и хозяйственные постройки. Русские на Благовещение разжигали ритуальные костры из старых вещей, «отпугивая» таким образом ведьм, и прыгали через огонь, полагая, что это на весь год защитит от недугов и вредоносного колдовства; кроме того, дымом костров окуривали одежду, проводили между кострами скот (для защиты от порчи и эпидемий), переносили через огонь некоторые вещи (для предохранения их от сглаза) и даже окуривали огнем углы изб (для защиты жилья от всякой скверны, нечистых духов и разных бед).

Вообще, с огнем в праздник Благовещения были связаны самые разные приметы и обычаи. С одной стороны, у восточных славян распространен был запрет на зажигание огня в доме накануне Благовещения и (реже) в сам праздник, «чтобы не ударила молния» или чтобы в яровых хлебах «не повредилась солома». Тульские крестьяне говорили, что огонь может закоптить лик Божий и тем самым вызвать Божий гнев; а в Пензенской губернии огня в благовещенский вечер не зажигали, опасаясь летом ударов молнии. Пчеловоды считали, что за нарушение запрета на зажигание огня Бог во время медосбора поразит пчел слепотой, либо на пчел нападет ленивое роение и они будут давать мало меда. С другой стороны, во многих славянских областях к празднику Благовещения приурочивался ритуал добывания («вытирания», получения трением) особого «живого» огня, от которого потом зажигали очистительные благовещенские костры, а также разносили горящие лучины по всем домам, обновляя, таким образом, домашний очаг. Во многих губерниях под Благовещение в избах на ночь не тушили огней, чтобы лучше уродился лен и не выгло молнией урожай, не спалило «небесным огнем» надворные постройки. Русские старухи вечером на Благовещение пережигали в печи соль, полагая, что этом случае она приобретает удивительные лечебные свойства и не хуже «страстной-четверговой» снимает всякие недуги, горячки, лихорадки и болезни скота. Даже зола и головни от благовещенского огня наделялись в народе полезными свойствами: например, в русских деревнях, когда капуста и прочие растения в огороде портились, их посыпали этой золой, полагая, что она «поправит» овощи.

Во всех этих «огненных» обрядах выражалась вера в очистительную и целебную силу огня, свойственная всем древним языческим религиям. Согласно языческим представлениям, в день весеннего равноденствия солнце «обновляется» и вся природа начинает свое весеннее возрождение, жизнь торжествует над смертью и холодом; в честь этого радостного события славяне некогда справляли так называемые комоедицы,

«медвежьи праздники», изобиловавшие различными ритуалами. Часть этих древних обрядов при христианстве закрепились за праздником Благовещения. Кстати, у белорусов сохранился праздник собственно комоедиц, отмечаемый 24 марта, когда деревенские хозяйки подавали на стол «медвежью еду» – сушеную репу, овсяный кисель и специальные «комы» из гороховой муки; после обеда люди надевали шубы шерстью вверх и медленно перекачивались с боку на бок, подражая медведю, полагая, что это поможет зверю проснуться. Иногда в честь весеннего пробуждения медведя также устраивались пляски в вывернутых мехом наружу тулупах. В Болгарии также отмечали Благовещение как «медвежий праздник» и полагали, что медведь в этот день просыпается и купается в реке, очищая воду, после чего можно купаться уже всем, в том числе и людям.

Автор: Наталья Шапарова © Babr24.com СОБЫТИЯ, РОССИЯ 👁 7274 07.04.2011, 16:57 📌 380
URL: <https://babr24.com/?ADE=92814> Bytes: 26735 / 26735 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Наталья Шапарова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)